

Глава 1323: Пришла пора духу людскому воспрянуть

Из четырёх планет Седьмой Горы три уже были уничтожены. На их месте теперь лежали поля парящих в пустоте обломков камня и кружащей пыли. Осталась только планета Тигровая Клетка.

Юйвэнь Цзянь и десятки тысяч практиков — остатки войска Седьмой Горы и Моря — сошлись в своём последнем бою с чужаками за последнюю планету. Кровавое и отчаянное сражение изредка прерывал оглушительный грохот самоуничтожения. Небо и земля покраснели от крови. Обезумевшие чужаки напивались божественные способности своей жизненной силой. Их моря чёрного пламени сжигали всё на своём пути. По поверхности планеты расползались трещины, города сотрясали землетрясения, всё живое на планете дрожало. Им казалось, будто наступил конец света. Даже небо находилось на грани обвала. Практиков и сражающихся с ними чужаков объединяло только одно — борьба не на жизнь, а на смерть!

Юйвэнь Цзянь оказался не самым сильным практиком среди выживших. Но его статус члена Эшелона придавал ему серьёзный вес. Он возглавлял большую группу практиков в этом сражении. Кровь покрывала его с ног до головы, кожу испещряли раны, глаза напоминали раскалённые угли. Всем своим видом он внушал ужас во врагов, но за этим свирепым фасадом прятались печаль и отчаяние.

— Я живу ради Гор и Морей и готов ради них умереть!

Юйвэнь Цзянь запрокинул голову и расхохотался. Практики у него за спиной разразились басистым рёвом. Кровавая аура бурлила. Быть может, у них и не было шанса на победу, но они заберут с собой на тот свет как можно больше чужаков. Пути к спасению не было... Все регионы Седьмой Горы и Моря, присягнувшие Белому лорду, уже попали в руки врага. На глазах выживших были уничтожены три планеты, погибло несметное число людей. Седьмую Горю и Море захватили чужаки. Местным практикам ничего не оставалось, как в ярости сжимать кулаки. У них осталась только одна причина жить — сражаться. Даже с последним своим вдохом они пытались убить хотя бы ещё одного чужака!

После очередного взрыва Юйвэнь Цзянь закашлялся кровью. Чужак царства Дао холодно усмехнулся и с чудовищной скоростью рванул к нему. Чужак выполнил магический пасс, отчего чёрное пламя приняло форму огромной пасти. Юйвэнь Цзянь горько рассмеялся. В прошлом во время столкновения с чужаками царства Дао на его стороне всегда был эксперт с такой же культивацией, который бы мог сразиться с ним. Но сейчас все эти эксперты царства Дао были либо мертвы, либо серьёзно ранены. Глядя смерти прямо в лицо, глаза Юйвэнь Цзянь безумно заблестели, он приготовился к самоуничтожению.

Практики под его началом покрасневшими глазами посмотрели на своего предводителя и тоже приготовились к самоуничтожению. Взрыв одного практика не мог повредить эксперту царства Дао, но самоуничтожение десятка, сотни или даже тысячи — совсем другое дело! Сила такого взрыва заставит вспотеть даже эксперта царства Дао.

Чужак нахмурился. Только он хотел заслониться от грядущей атаки, как вдруг появилось совершенно неслыханное божественное сознание. Оно буквально клекотало от жажды убийства, ненависти и ярости. Как только оно накрыло всё поле боя, у чужака округлились глаза.

— Дао... — успел выкрикнуть он.

В следующий миг его голова взорвалась, а тело разорвало на куски. В этот самый момент

раздались крики и других чужаков на поле боя. С душераздирающими воплями они тоже взорвались. С большой высоты это выглядело так, будто на поле боя расцвёл багряный цветок...

Выжившие чужаки в страхе застыли, а потом бежали, начисто позабыв об одеревеневших от изумления практиках Седьмой Горы. Вот только они быстро сбросили оцепенение и атаковали бегущих чужаков. Их ненависть ничто не способно было утолить. Юйвэнь Цзянь задрожал, а потом присоединился к резне.

В этот момент на поле боя появился новый игрок. После перемещения Мэн Хао поднял руку с растопыренными пальцами и резко сжал их в кулак. Произошёл всплеск силы Гор и Морей. Хотя этой силы было не очень много, недостаточно, чтобы дать бой владыкам дао, её вполне хватило для уничтожения чужаков с более слабой культивацией.

С рокотом в звёздном небе появилась гигантская иллюзорная рука. Величественная длань, словно хищная птица, опустилась на чужаков. Звёздное пространство задрожало, когда в нём открылось множество разломов. В мгновение ока область, где находились чужаки, была полностью уничтожена! Крики ярости и страха внезапно оборвались.

После исчезновения гигантской руки в пустоте остался парить только прах. На поле боя повисла тишина. Практики Седьмой Горы поражённо закрутили головами. Юйвэнь Цзянь сумел разглядеть сквозь лес людей Мэн Хао впереди.

— Мэн Хао... — вырвалось у него.

Впервые за долгое время его лицо озарила улыбка. К сожалению, эта улыбка была пуста и полна горечи. Даже после смерти более десяти тысяч чужаков защитники не разразились победными криками, никто выглядел так, будто была одержана победа. Практики Седьмой Горы стояли в полнейшей тишине. Они смотрели на Мэн Хао, но в их глазах, казалось, уже отсутствовала жизнь, словно их души давно погибли.

Каждый из них понимал, какие на Седьмой Горе им противостоят несметные полчища чужаков. Несмотря на эту победу, следующая битва... с большой вероятностью закончится окончательным истреблением практиков Седьмой Горы. Они сложили ладони и поклонились Мэн Хао, после чего разошлись, чтобы забрать павших товарищей и стереть следы крови чужаков. Делали они это в полнейшей тишине...

Когда Мэн Хао увидел безучастных практиков, его сердце больно закололо. Юйвэнь Цзянь скривился от боли и подошёл к Мэн Хао. Окинув взглядом товарищей, он с горечью объяснил:

— У них нет надежды, вот почему они такие. Мэн Хао, как думаешь, сможем ли мы... победить в этой войне?

Он выглядел растерянным. Его последний вопрос говорил, что он пытался найти внутри себя нечто, способное помочь ему собраться и вернуть утраченный боевой дух. Даже если это нечто могло оказаться всего лишь пустой надеждой...

Мэн Хао собственными глазами видел ужасы войны, но он никогда не видел таких павших духом людей. Его сердце болело, но из груди рвалось какое-то необъяснимое чувство. Он посмотрел на огромную толпу защитников Седьмой Горы и Моря. Он видел их вселенскую усталость, их отчаяние, тяжким грузом давившее на сердце, их ненависть к чужакам. Ему внезапно захотелось что-то сказать этим людям. Он не был уверен, что именно. Но голос внутри него молил поддержать этих людей словом, сплотить их вокруг себя.

— Собратья даосы Гор и Морей. Меня зовут Мэн Хао, я практик Эшелона с Девятой Горы и Моря! Мне неизвестно, сможем ли мы одержать победу в этой войне, но я знаю, пока мы говорим, паргон Грёзы Моря сражается с паргоном чужаков там, в вышине! — страстно произнёс он и указал рукой в звёздное небо у них над головами. — Ещё я знаю, что лорд Четвёртой Горы и Моря Кшитигарбха сражается с верховным владыкой чужаков! Все лорды Гор и Морей бьются с воплощениями одного из владык дао чужаков. Совсем недавно мне удалось заманить другого их владыку дао в ловушку. Если он не погибнет в 33 Преисподних, то по крайней мере какое-то время не сможет оттуда выбраться! Ещё я знаю, что я, Мэн Хао, единственный практик, кто может сражаться на уровне владыки дао, и в настоящий момент не участвует в сражении! Я не знаю, удастся ли нам победить, но им так просто не захватить мир Горы и Моря! Мы потомки народа мира Бессмертного Парагона, мы дожили до сегодняшнего дня и не сгнули в водовороте времени. Мы — мир Горы и Моря. Война только началась. Так как же мы можем лишиться надежды?!

Пока Мэн Хао с жаром произносил свою речь, над планетой Южные Небеса Девятой Горы и Моря шла яростная битва. Магическая формация клана Ли покрывала всю планету, уничтожая любого посмевшего приблизиться чужака. Никто из них не смог ступить на планету Южные Небеса. С неба шёл дождь из крови погибших чужаков, которая несла в себе порчу. Чтобы она не навредила культивации практиков и почве ей не позволяли долетать до земли. Капли крови обращались в туман прямо на глазах практиков планеты Южные Небеса.

На вершине далёкой горы стоял Шуй Дунлю. Его полный печали взгляд был устремлён в небо. В какой-то момент в воздухе появился старый корабль. Его никто не мог увидеть... словно его не существовало. На носу в позе лотоса сидел старик. Его спина была обращена к миру, как если бы он отрёкся от всего на небесах и земле. Будь Мэн Хао здесь, то он сразу же узнал бы старика и выдавший виды корабль. Он уже ступал на его палубу после того, как десятый патриарх клана Ван похитил его дао основание, и он оказался на грани смерти.

В тот раз корабль взял его с собой в похожее на сон путешествие через мир Горы и Моря. То плавание показало Мэн Хао необъятность мира. Намеренно или нет, но старик взял Мэн Хао на борт, исцелил его раны, дал ему толику жизненной силы, которая помогла ему какое-то время продержаться. Сейчас этот самый корабль парил в воздухе перед Шуй Дунлю.

Старый художник стоял на вершине горы, а старик на корабле сидел спиной, обращённой к миру. Их взгляды ни разу не пересеклись, и тем не менее было очевидно, что они смотрели друг на друга.

— Это и правда необходимо?... — раздался сухой, как шелест пергамента, голос старика с корабля. — Твоя надежда изначально была напрасной.

Похоже, старик впервые по-настоящему заговорил. Его голос, казалось, звучал из глубокой пучины времени. После его слов корабль стал ещё более иллюзорным. Шуй Дунлю никак не ответил, вместо этого он продолжал смотреть вдаль.

Прошло немало времени. Старик на корабле вздохнул, а потом он с кораблём растаял в воздухе. Как только корабль со стариком исчезли, Шуй Дунлю внезапно повернул голову. Сзади беззвучно приближался молодой мужчина в чёрном халате. На его точёном лице маска спокойствия, правда от него веяло жуткой и кровожадной аурой. Им оказался человек, обучивший Мэн Хао технике ходьбы. Резня! При взгляде на Шуй Дунлю в его холодных глазах промелькнула жажда убийства.

— Я какое-то время размышлял... я уже давно должен был исчезнуть, так почему меня вернули

назад? Я получил ответ только тогда, когда увидел тебя. Один раз. Я помогу тебе... лишь один раз!

Резня многозначительно посмотрел на Шуй Дунлю, а потом исчез. Шуй Дунлю задумчиво склонил голову. За всё это время он не проронил ни звука. Когда на небе закатное солнце наконец сменила луна, позади него выросла длинная тень.

— Спасёшь людей, потеряешь мир, — почти беззвучно прошептал он. — Потеряешь людей, спасёшь мир... Выбор давно уже сделан.

В его глазах медленно начал появляться странный блеск.

— В мир Горы и Моря нагрянула война. Пришла пора духу людскому воспрянуть!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/438944>